

"Что? Бэйбэй что-то понял?"

"Я думаю, что я тупица. Я многого не понял после той истории с временем..."

"Наш скудный запас мозговых клеток может быть в опасности"

"... неужели сегодня, когда я буду мыть голову шампунем, у меня в руках окажется куча волос? Надеюсь, что нет?!"

Сюй Бэйцзин увидел кучу жалких комментариев - где нигде не видно детектива Далао - и не смог удержаться от вздоха.

Затем он сказал: "Я снова упорядочу для вас информацию и расскажу, что я только что понял".

"Отлично! Бэйбэй давай-давай!"

Все зрители выглядели веселыми.

Да, они не поняли, но тогда они могут просто "позаимствовать" умный маленький мозг своего Бэй, не так ли?

Сюй Бэйцзин улыбнулся и некоторое время размышлял над тем, как об этом рассказать. Сначала он вкратце рассказал о том, что произошло в кошмаре на данный момент, а также вписал это в контекст того, что испытали миссионеры за все время.

Затем он начал объяснять: "Вы можете представить этот кошмар как полосу препятствий с двумя дорожками. Мальчик занимает одну дорожку, человек в черном - другую".

"Правила этого забега таковы: нельзя врываться на чужую дорожку, фальстарты также запрещены. У каждого бегуна свой набор препятствий.

Мальчик стартует из темной спальни, независимо от состояния разрушения кошмара - что в данном контексте можно рассматривать как изменение правил забега. Старт мальчика никогда не меняется; это его кошмар, это его гонка, поэтому он подчиняется своим собственным правилам прохождения дистанции.

Человек в черном стартует из коридора. Он участвует в гонке благодаря тому, что убил свою жену. Его старт - это его побег, который немного опережает старт мальчика в забеге.

Они не могут мешать друг другу в своих забегах, потому что находятся на разных дорожках. Однако в этом забеге дорожки сливаются ближе к концу, то есть у них один и тот же столб.

Однако миссионеры могут вмешаться, вытащив мальчика из темной спальни, что эквивалентно тому, что они вытолкнут мальчика на дорожку человека в черном, остановив его, где бы он ни был. Это мешает ему продолжать преодолевать препятствия.

Что может сделать человек в черном? Ничего, кроме как продолжать гонку.

Итак, поскольку мальчик был вынужден уйти со своей трассы, человек в черном отправляется на трассу мальчика. Тем не менее, каждая дорожка и препятствия на ней соответствуют своим бегунам. Забег завершается только при условии, что они преодолеют все препятствия. Это также является правилом забега.

Поэтому после того, как человек в черном переходит на дистанцию мальчика, чтобы преодолеть все препятствия на этой дистанции, он должен полностью возобновить свой забег - вернуться в исходную точку, где он убил свою жену и начал бежать.

Каждый раз, когда кошмар вступает в новый забег, полоса препятствий тоже меняется. По мере того как рухнет кошмар, рушатся и правила этого забега.

Когда правила рухнули, после того как мальчик был вынужден снова пройти маршрут человека в черном благодаря вмешательству миссионеров, человек в черном вместо этого взял фальстарт. Он все равно бегал быстрее мальчика, поэтому даже после того, как мальчик украл его маршрут, человек в черном все равно опередил мальчика и преодолел некоторые препятствия раньше.

Миссионеры - главный источник неопределенности в этой гонке, потому что они выше всех правил этой гонки; это означает, например, что они могут открыть дверь в темную спальню.

Это действие эквивалентно принудительному слиянию двух дистанций от начала до конца, но в итоге дистанции все равно вновь разойдутся, независимо от того, что произойдет, когда дверь закроется.

Одна из возможностей заключается в том, что в комнате остался один или несколько миссионеров - как в четвертом прохождении. Ничего впечатляющего не происходит.

Когда мальчик покинул спальню, он ограбил курс, в результате чего человек в черном исчез, а затем начал погоню на машине. На самом деле его целью было достичь следующего препятствия раньше мальчика.

Другая возможность заключается в том, что в спальне не осталось ни одного миссионера - как во втором задании.

Поскольку и мальчик, и человек в черном в этой ситуации оказались на одной полосе, они должны обеспечить себе право начать свой заезд первыми. Поэтому дверь в комнату и в

коридор либо остается закрытой, либо исчезает совсем. Полоса препятствий была заперта.

К сожалению, человеку в черном достаточно было убить мать мальчика, чтобы получить возможность силой прорваться наружу и начать свой забег. Это объясняет то, что произошло во втором забеге.

... Именно это лежит в основе того, что испытали миссионеры до этого момента. Всем понятно?"

Сью Бэйцзин медленно изложил свою аналогию.

В потоке все зрители, наконец, поняли.

Путешествие мальчика и путешествие человека в черном, течение времени и вписывание в путешествие хозяина кошмара... Все это просто случайности, произошедшие из-за того, что миссионеры вывели мальчика и совершили фальстарт!

"Внезапно почувствовал, что человек в черном очень серьезен, чтобы поддерживать гонки с препятствиями"

"И приходится перепрыгивать через все препятствия, я даже не знаю, сколько раз уже, бедняга"

"Какой старательный уважаемый человек, так что не отпускайте его безнаказанным lol"

"Теперь я понимаю, как действует этот кошмар! Итак, Бэйбэй, что ты сейчас понял?"

Сью Бэйцзин посмотрел на камеру потока и увидел, что четверо миссионеров в служебной зоне ждут прибытия спальной команды с мальчиком.

Тогда Сью Бэйцзин начал просматривать источники камер, проверяя все сцены. Зрители перешли от растерянности к ошеломлению, не понимая, что делает Сью Бэйцзин.

Наконец появился детектив Далао, который намекнул: "Человек в черном пропал".

"О, точно! Этот парень пропал!"

"Потому что кошмар уже в том месте, где парня арестовали?"

"Подожди, тогда разве это уже не полный крах? Это даже не фальстарт, человек в черном пронесся прямо к цели в самом начале lol"

"Да, но разве это не означает, что кошмар закончился..."

Сью Бэйцзин объяснил: "Это вопрос, который, как мне кажется, я понял только сейчас. Человек в черном был арестован, согласно развитию событий в реальности, что означает, что отец мальчика был задержан законом."

Тем не менее, мальчик все еще находится в ловушке кошмара, связанного со смертью его матери. Это переживание постоянно повторяется в его снах, повторяется бесконечно...

Человек в черном всегда был фантомом, образом в его кошмаре. Это был образ его безумного отца, несмотря на то, что его уже усыпили. Мальчик не мог забыть об этом переживании.

Поэтому финал этого кошмара..."

"А! Я понял!"

"Значит, мальчик сам загнал себя в ловушку своего кошмара?"

"Его отца уже осудили, и, возможно, даже приговорили к смерти; ну, я знаю, что говорю небрежно, но я думаю, что мальчику нужно отойти от своей детской травмы".

"... ах да, бедный парень. он должен продолжать переживать нумерацию в темной спальне, и без миссионеров он будет продолжать слышать крики собственной матери."

"Но... вздох. Я также очень надеюсь, что он сможет пережить боль и страдания. Я думаю, его мать хотела бы, чтобы ее сын остался здоров".

Сью Бэйцзин пробормотал: "Это верно... Он навсегда загнал себя в ловушку своего детского кошмара. Поэтому нужно помочь ему двигаться дальше".

Сью Бэйцзин понял это, как и Му Цзяши, Эгоист, Лаосан, Дин И и другие, которые к этому моменту прибыли в зону обслуживания.

На данный момент кошмар уже на седьмом запуске. Благодаря тому, что его предыстория уже известна и изложена перед ними, эти опытные миссионеры смогут довольно быстро вынести правильное суждение.

Даже Лаода потрогал свою голову и пробормотал: "Убийцу уже приговорили, так что же этот сопляк до сих пор вспоминает сцену смерти своей матери снова и снова? Мазохист?"

Его слова ужасно бессмысленны, но этого и следовало ожидать от миссионеров, чей мозг

заполнен только истинными концами, кошмарами и стремлением достичь более высокого этажа, где нет места для причитаний маленького мальчика.

Нельзя сказать, что они совсем уж стальные сердца, но эмоциональное пространство сильно ограничено.

Они сами заперты в башне, изо дня в день пробираясь сквозь чужие кошмары. У них не так много места для сочувствия и жалости к NPC.

Даже Сюй Бэйцзин, который знал, что мальчик на самом деле человек, человек, действующий в соответствии с порученным ему сценарием, мог только выразить свое удивление по поводу человеческой трагедии, изображенной в этом сценарии.

Реальность?

Искать это в башне - ужасно ошибочно.

Тем не менее, Сюй Бэйцзин не мог не задаться вопросом - а что, если такой мальчик действительно был? И так же, как и в последнем кошмаре, он задавался вопросом, а что, если действительно существовала такая маленькая девочка, пережившая безумие.

Детство. Дети. Кошмары. Насилие.

Сюй Бэйцзин искренне надеялся, что все это действительно всего лишь внутриигровой процесс. Сценарий. Акт.

Тихо сидя за прилавком, Сюй Бэйцзин наблюдал за потоком с тяжелым сердцем, пока миссионеры не выглядели так, будто собираются сделать шаг, и тогда он собрался с духом.

Нахмурившись, он вздохнул. Мужчинам действительно нужно спать. Хотя в игре ему теоретически больше не нужно спать, но длительная бессонница все равно сказывалась на его психическом состоянии.

Однако он не решался заснуть.

Он зевнул и горько усмехнулся, найдя нездоровый юмор в том, что единственный монстр в башне, который не спит, делает это только для того, чтобы другие не попали в его кошмар.

Это делало его еще менее человечным.

Сколько лет он уже стоит на ногах? Ну, по крайней мере, с тех пор, как он вошел в башню, и до

сих пор. Столько же, сколько человечество было заперто в башне.

Сонный... Да, он действительно сонный.

Так долго он не наслаждался теплым одеялом, домашним уютом и приятными снами. Впрочем, последнего в башне никто не испытал.

Мысли Сюй Бэйцзина снова отвлеклись, и на этот раз, когда он снова переключил свое внимание, мальчик уже плакал.

Когда он отвлекся, Лаода "грубиян" уже проболтался, что "твоего отца уже приговорили к смерти, ты знаешь?".

Не в силах вовремя остановить его, остальные миссионеры могли только стоять в стороне и наблюдать за реакцией мальчика.

И... как и ожидалось, он заплакал.

Лаосан вздохнул, мысленно выдохнув, и сказал: "Этот забег... возможно, наш последний шанс в этом кошмаре".

Это уже седьмой забег.

Кто знает, как долго может продолжаться этот кошмар?

На долю секунды Лаосан подумал, что в своей нумерации они насчитали восемь чисел. Возможно, у кошмара всего восемь запусков, после чего, если он и закончится... Кто знает, может это будет просто плохой конец или полный крах?

Му Цзяши медленно кивнул, добавив: "Да. Человек в черном был арестован, а значит, его путешествие завершено. В этом запуске больше нет очевидной опасности, но кто знает, чем обернется следующий запуск кошмара?".

Этот кошмар уже довольно сильно разрушен, хотя в целом самая большая опасность скрывалась в пятом и шестом ходах. Если бы они не получили никакой информации и дважды перезапускались, когда человек в черном убивал без разбора, это было бы действительно безнадежно.

Хотя, как сказал Эгоист, у кошмаров нет ни одной разумной нити логики; открытый Му Цзяши и внутренний анализ Лаосана, возможно, и не служат никакой цели, но понимание работы самого кошмара может помочь им понять и оценить, как кошмар может выглядеть при дальнейшем разрушении, а также это хороший способ сохранить рассудок во время бесконечно

повторяющегося кошмара.

Никто не ожидал, что они попадут в такое затруднительное положение, и даже Линь Цинь теперь бессилён что-либо сделать, хотя он все еще стоял в стороне и, похоже, мечтал.

С исчезновением человека в черном нет никакой надежды на то, что они смогут достичь нормального конца.

Сам мальчик явно не приемлет того, что его отца арестовали или даже, возможно, предали смерти. Он продолжил плакать и задыхаться. Похоже, его уже не переубедить.

... Да, и что с того, что его отца арестовали? Может ли это вернуть его умершую мать? Может ли это вернуть его семью?

Не может.

Миссионеры размышляли пессимистично, могут ли они еще что-то сделать, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение кошмара.

Тогда Дин И, которая молчала все это время, вернее, молчала на протяжении большей части кошмара, вдруг заговорила: "Итак, сейчас нам просто нужно убедить мальчика, что он должен пережить этот кошмар?".

Му Цзяши и Лаосан одновременно кивнули.

Затем кивнула Дин И.

Под пристальным взглядом она опустилась на колени перед мальчиком и нежно погладила его по голове. Мальчик икал, но перестал плакать. Кажется, что от Дин И исходит какая-то успокаивающая, надежная сила.

Для мальчика эта женщина с вьющимися волосами похожа на его умершую мать.

Эта сцена вызвала у Му Цзяси некоторое любопытство.

С самого начала мальчик доверял Дин И больше, чем кому бы то ни было другому, желая говорить только с ней или прятаться за ее спиной. Ну, есть еще ее пол, но не является ли этот бонус уже слишком большим?

Разве хозяин кошмара не общался бы ни с одной душой, если бы среди них не было женщины-миссионера?

Или, может быть...

Пока Му Цзяши все еще размышлял, Дин И осторожно спросила: "Тебе нравилась мама?".

Мальчик недоуменно посмотрел на нее, затем кивнул и сказал, но слова его все еще ломались: "Мама... мама готовила для меня вкусную еду, а также покупала вещи, которые мне нравились. Мама любила меня. Так что... Так что Сяохэ тоже любит маму".

"О, тебя зовут Сяохэ?" Дин И сказала: "Сяохэ... тебе снятся кошмары, в которых фигурирует мама?"

Рот Сяохэ задергался. Кажется, он снова собирался заплакать, но сдержался и слегка кивнул, прошептал: "Мамы... больше нет".

<http://bllate.org/book/16079/1438237>